

Панкреатобилиарная дисфункция как системный триггер нейродегенерации: интеграционная модель

Аннотация

В последние десятилетия накоплен значительный объем данных о роли хронического воспаления, инсулинорезистентности и метаболических нарушений в патогенезе нейродегенеративных заболеваний. Однако эти исследования часто рассматриваются изолированно, без учета их общего происхождения. В данной работе предлагается интеграционная модель, объединяющая данные о дисфункции панкреатобилиарной системы, хроническом вялотекущем воспалении и инсулинорезистентности в единую причинно-следственную цепь. Модель не противоречит существующим исследованиям, а синтезирует их, показывая, как локальная проблема в области ампулы Фатера может запускать системный каскад, приводящий к нейродегенерации, метаболическому синдрому и сосудистым нарушениям.

Введение: проблема фрагментации знаний

Современная медицина обладает обширными знаниями о механизмах нейродегенеративных заболеваний. Исследования последних двадцати лет выявили ключевую роль:

- Хронического нейровоспаления (Heneka et al., 2015; Block et al., 2007)
- Инсулинорезистентности мозга (de la Monte & Wands, 2005; Steen et al., 2005)
- Окислительного стресса и митохондриальной дисфункции (Lin & Beal, 2006; Reddy & Beal, 2008)
- Повреждения гематоэнцефалического барьера (Zlokovic, 2011; Montagne et al., 2015)
- Дисфункции эндотелия и сосудистых нарушений (Iadecola, 2013; Kisler et al., 2017)

Отечественные исследователи также внесли значительный вклад в понимание этих процессов. В российских работах показано, что метаболические нарушения при нейродегенеративных заболеваниях имеют системный характер (Гусев Е.И., Попова Н.В., 2018), а нейровоспаление и инсулинорезистентность мозга играют ключевую роль при болезни Альцгеймера (Хабибуллин И.А., Вознюк И.А., 2021).

Однако эти факторы часто изучаются изолированно, без учета их общего источника. Клиническая практика демонстрирует, что у пациентов с нейродегенеративными заболеваниями часто наблюдаются сопутствующие нарушения: метаболический синдром, дисфункция печени,

проблемы с желчеоттоком. Возникает вопрос: существует ли общий механизм, связывающий эти seemingly разрозненные проявления?

Данная работа предлагает интеграционную модель, в которой дисфункция панкреатобилиарной системы рассматривается как потенциальный системный триггер, запускающий каскад событий, приводящих к хроническому воспалению, инсулинорезистентности и, в конечном итоге, к нейродегенерации.

Важное уточнение: Предлагаемая модель не противоречит существующим исследованиям и не утверждает, что все случаи нейродегенерации имеют единое происхождение. Генетические формы болезни Альцгеймера (мутации APP, пресенилина), прионные болезни и травматические повреждения имеют иные механизмы. Однако для подавляющего большинства спорадических случаев (80-90%) панкреатобилиарная дисфункция может рассматриваться как значимый триггер и ускоритель патологического процесса.

Часть 1: Анатомическая предпосылка — уязвимость ампулы Фатера

Конструктивная уязвимость

Анатомия панкреатобилиарной системы содержит конструктивную особенность, которая делает её уязвимой у значительной части населения. У 70% людей общий желчный проток и панкреатический проток имеют общий выход в двенадцатиперстную кишку через ампулу Фатера, контролируемую сфинктером Одди (Schmidt et al., 2018).

Эта конструкция создает несколько проблем:

1. **Общий выход для двух систем:** Желчь и панкреатический сок делят один путь, что создает риск взаимного заброса содержимого.
2. **Работа против градиента давления:** Сфинктер Одди должен удерживать перепад давления между протоками (10-15 см вод.ст.) и двенадцатиперстной кишкой (5-10 см вод.ст. в покое, до 30-40 см вод.ст. при сокращении).
3. **Тонкий барьер:** Стенки панкреатического протока толщиной 1-2 клетки обеспечивают минимальную защиту от токсичных компонентов желчи.

Функциональные нарушения

При наличии предрасполагающих факторов (деформация желчного пузыря, дисфункция сфинктера Одди, нарушение моторики) развивается:

- **Застой желчи** — приводит к изменению её состава под воздействием кишечной микрофлоры

- **Образование билиарного сладжа** — взвеси из кристаллов холестерина, токсичных желчных кислот и белковых агрегатов
- **Дисфункция сфинктера Одди** — спастическая (нарушение расслабления) или гипомоторная (недостаточность смыкания)

В российских исследованиях также показано, что дисфункция сфинктера Одди встречается у 10-15% пациентов с абдоминальными болями и часто сочетается с билиарным сладжом (Ивашкин В.Т., Охлобыстин А.В., 2018). Отечественные специалисты подчеркивают важность своевременной диагностики функциональных расстройств билиарного тракта, которые могут оставаться нераспознанными годами (Охлобыстин А.В., 2019).

Эти нарушения часто носят семейный характер, что объясняет кластеризацию метаболических и нейродегенеративных заболеваний в определенных семьях.

Часть 2: Ключевой механизм — заброс желчи и активация ферментов

Точка запуска каскада

При дисфункции сфинктера Одди или гипомоторной дисфункции желчного пузыря происходит заброс токсичной желчи (содержащей дезоксихолевую и литохолевую кислоты) в протоки поджелудочной железы. Это событие запускает каскад реакций:

Шаг 1: Активация трипсиногена

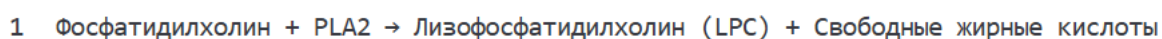
В норме трипсиноген (неактивный предшественник) активируется в трипсин только в просвете двенадцатиперстной кишки под действием энтерокиназы. Однако токсичные желчные кислоты, повреждающие эпителий протоков, создают условия для преждевременной активации трипсиногена непосредственно в протоках поджелудочной железы (Gukovskaya et al., 2002).

Шаг 2: Активация фосфолипазы A2

Активированный трипсин расщепляет про-фосфолипазу A2 (pro-PLA2), превращая её в активную форму — PLA2. Этот фермент является одним из ключевых медиаторов повреждения (Schönfeld & Wojtczak, 2008).

Шаг 3: Образование лизофосфатидилхолина (LPC)

PLA2 атакует фосфолипиды мембран клеток протоков и компоненты желчи, в частности фосфатидилхолин (лецитин):

LPC обладает выраженными цитотоксическими свойствами:

- Действует как детергент, разрушая клеточные мембраны
- Повреждает плотные контакты (tight junctions) между клетками эпителия
- Стимулирует выброс провоспалительных цитокинов (TNF- α , IL-6, IL-1 β)
- Вызывает окисление свободных жирных кислот с образованием токсичных метаболитов

Отечественные исследователи также отмечают роль токсичных желчных кислот в повреждении панкреатического эпителия и активации проферментов при хроническом панкреатите (Маев И.В., Кучерявый Ю.А., 2017). В российских работах показано, что токсичные желчные кислоты являются фактором повреждения не только поджелудочной железы, но и печени (Буеверов А.О., 2020).

Порочный круг

Образовавшийся LPC дополнительно повреждает эпителий протоков, что усиливает активацию ферментов и образование новых порций LPC. Формируется самоподдерживающийся каскад, который может длиться годами при продолжающемся забросе желчи.

Часть 3: От локального повреждения к системному каскаду

"Дырявые" протоки и системный выброс

Повреждение барьера протоков поджелудочной железы приводит к тому, что активные ферменты (трипсин, PLA2), токсичные метаболиты (LPC, окисленные липиды) и провоспалительные цитокины проникают в интерстициальную ткань и системный кровоток.

Воротная вена, собирающая кровь от органов пищеварения, становится магистралью, по которой токсический вал поступает в печень, а затем в системный кровоток. Это объясняет, почему при панкреатобилиарной дисфункции часто наблюдаются:

- Повышение печеночных ферментов (АЛТ, АСТ)
- Системное воспаление низкой степени интенсивности
- Метаболические нарушения

Хроническое вялотекущее воспаление

В отличие от острого панкреатита, при котором происходит массивное повреждение, хронический заброс желчи вызывает вялотекущее воспаление, которое:

- Не проявляется яркими клиническими симптомами

- Постепенно повреждает ткани и органы
- Активирует иммунную систему на системном уровне
- Приводит к хронической эндотелиальной дисфункции

Это состояние соответствует концепции **инфламэйджинга** (inflammaging) — хронического воспаления низкой степени, которое рассматривается как один из ключевых драйверов старения и возрастных заболеваний (Franceschi et al., 2000).

Часть 4: Инсулинорезистентность как следствие системного воспаления

Механизм блокировки рецепторов

Одним из наиболее значимых последствий хронического воспаления является развитие инсулинорезистентности. На молекулярном уровне это происходит следующим образом:

В норме:

- Инсулин связывается со своим рецептором на поверхности клетки
- Рецептор фосфорилируется по тирозиновым остаткам (правильное фосфорилирование)
- Активируется каскад внутриклеточных сигналов, приводящий к транслокации GLUT4-транспортёров глюкозы к мембране
- Глюкоза входит в клетку

При хроническом воспалении:

- Провоспалительные цитокины (TNF- α , IL-6) активируют внутриклеточные киназы: c-Jun N-терминальную киназу (JNK), I κ B-киназу (IKK β) и протеинкиназу C θ (PKC θ) (Hotamisligil, 2006)
- Эти киназы фосфорилируют инсулиновый рецептор и его субстрат IRS-1 по **сериновым** остаткам вместо тирозиновых
- Сериновое фосфорилирование изменяет конформацию рецептора, делая его неспособным к правильной активации
- Инсулин связывается с рецептором, но сигнал не передается дальше
- Глюкоза не может войти в клетку, несмотря на её наличие в крови

Это состояние можно метафорически описать как "ржавчину на замке": ключ (инсулин) есть, но замок (рецептор) не поворачивается из-за коррозии (сериновое фосфорилирование).

В российских популяционных исследованиях продемонстрирована тесная связь между хроническим воспалением, инсулинорезистентностью и метаболическим синдромом, что подтверждает системный характер описываемых нарушений (Дедов И.И., Шестакова М.В., 2019). Отечественные исследователи также показали, что воспаление является связующим звеном между ожирением и инсулинорезистентностью (Шестакова М.В., Максимова М.А., 2020).

Компенсаторная гиперинсулинемия и "бракованный" проинсулин

Когда клетки "не видят" инсулин, поджелудочная железа получает сигнал о необходимости выработки большего его количества. Бета-клетки работают на износ, выбрасывая огромные количества инсулина (гиперинсулинемия). Однако при хроническом стрессе и воспалении бета-клетки начинают производить незрелый проинсулин вместо зрелого инсулина (Halban et al., 2014).

Проинсулин занимает рецепторы, но не активирует их, что еще больше усиливает инсулинорезистентность. Формируется порочный круг:

- 1 Воспаление → Инсулинорезистентность → Гиперинсулинемия →
- 2 Стресс бета-клеток → Выброс проинсулина → Усиление инсулинорезистентности

Часть 5: Орган-специфичные проявления

Почему у разных людей развиваются разные симптомы? Это зависит от того, какой орган наиболее уязвим в данной конкретной ситуации. Уязвимость определяется:

- Анатомической близостью к очагу воспаления
- Высокой метаболической потребностью ткани
- Генетической предрасположенностью
- Наличием дополнительных факторов риска

Печень

Печень находится на первом этапе системного кровотока от органов пищеварения (через воротную вену) и принимает на себя основной токсический удар.

Проявления:

- Повышение АЛТ и АСТ (маркеры повреждения гепатоцитов)
- Холестаз (нарушение оттока желчи из-за отека внутривенных протоков)
- В долгосрочной перспективе — неалкогольная жировая болезнь печени (НАЖБП)

Мозг

Мозг особенно уязвим из-за высокой метаболической потребности нейронов и их ограниченной способности к регенерации.

Механизмы повреждения:

1. **Локальная инсулинорезистентность:** Нейроны не получают глюкозу, несмотря на её наличие в крови. Это проявляется гипометаболизмом на ПЭТ-сканировании (de la Monte & Wands, 2005).
2. **Прямая нейротоксичность LPC:** LPC проникает через поврежденный гематоэнцефалический барьер (ГЭБ) и напрямую повреждает нейроны, вызывая эксайтотоксичность и апоптоз (Di Paolo & Kim, 2011; Wang et al., 2015).
3. **Активация микроглии:** LPC и цитокины переводят микроглию (иммунные клетки мозга) в агрессивный фенотип M1, который выделяет нейротоксины и усиливает нейровоспаление (Block et al., 2007; Heneka et al., 2015).
4. **Повреждение ГЭБ:** Системное воспаление приводит к активации матриксных металлопротеиназ (ММП-9), которые разрушают плотные контакты ГЭБ, делая его проницаемым для дополнительных токсинов и иммунных клеток (Zlokovic, 2011; Montagne et al., 2015).
5. **Нарушение глимфатической системы:** Нейровоспаление нарушает работу глимфатической системы, которая очищает мозг от токсичных белков (амилоида, тау-белка) во время сна (Xie et al., 2013).

Российские неврологи также отмечают метаболическую природу когнитивных нарушений у пациентов с сосудистыми и дегенеративными заболеваниями мозга, подчеркивая роль инсулинорезистентности и нейровоспаления (Гусев Е.И., Попова Н.В., 2018; Хабибуллин И.А., Вознюк И.А., 2021).

Проявления:

- Когнитивные нарушения (от легких до деменции)
- Тиннитус (при поражении слуховых ядер ствола мозга)
- Нейроповеденческие изменения

Сосуды

Эндотелий сосудов особенно чувствителен к воспалению и инсулинорезистентности.

Механизмы:

- Снижение выработки оксида азота (NO) → нарушение вазодилатации
- Окисление липопротеина(а) [ЛП(а)] под воздействием воспаления → повреждение сосудистой стенки
- Активация провоспалительных путей в эндотелиальных клетках

Проявления:

- Эндотелиальная дисфункция
- Атеросклероз
- Аневризмы (при наличии предрасположенности)
- Сосудистая деменция (в тяжелых случаях)

Поджелудочная железа

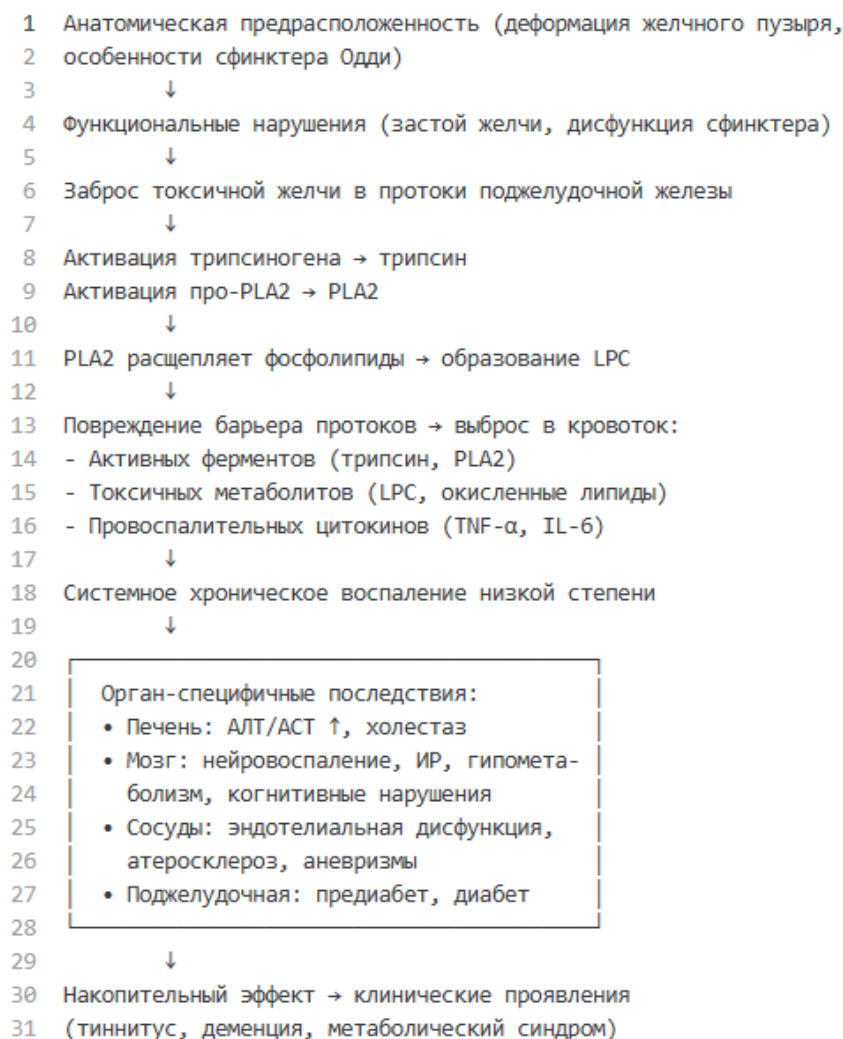
Хроническое повреждение протоков и воспаление паренхимы приводят к:

Проявления:

- Диффузные изменения поджелудочной железы (повышенная эхогенность на УЗИ)
 - Стресс бета-клеток → предиабет и диабет 2 типа
 - В долгосрочной перспективе — хронический панкреатит
-

Часть 6: Интеграционная модель

Объединяя описанные механизмы, можно построить следующую причинно-следственную цепь:

В

Важно: Эта модель не утверждает, что все случаи нейродегенерации имеют единое происхождение. Генетические формы болезни Альцгеймера, прионные болезни и другие специфические патологии имеют иные механизмы. Однако для подавляющего большинства спорадических случаев панкреатобилиарная дисфункция может рассматриваться как значимый триггер и ускоритель патологического процесса.

Часть 7: Подходы к коррекции — разрыв порочного круга

Понимание механизма позволяет воздействовать на разные звенья каскада:

1. Устранение триггера — остановка заброса желчи

Урсодезоксихолевая кислота (УДХК):

- Вытесняет токсичные желчные кислоты (DCA/LCA) из пула желчи
- Делает желчь гидрофильной и безопасной
- Даже при забросе УДХК значительно снижает активацию ферментов (Paumgartner & Beuers, 2002)
- Защищает гепатоциты и холангиоциты от апоптоза (Beuers et al., 2015)

В российских клинических рекомендациях урсодезоксихолевая кислота также рекомендуется как препарат выбора при билиарном сладже и дисфункции желчного пузыря, что подтверждает эффективность данного подхода (Ивашкин В.Т., Маев И.В., 2020).

Регуляторы моторики:

- Тримебутин — нормализует координацию между желчным пузырем, двенадцатиперстной кишкой и сфинктером Одди
- Прокинетики (итоприд) — создают нисходящий градиент давления, предотвращая рефлюкс

Диетические вмешательства:

- Дробное питание маленькими порциями
- Исключение жирной, жареной пищи (триггеры мощного выброса желчи)
- Избегание горизонтального положения после еды

2. Защита от последствий — нейтрализация токсинов

N-ацетилцистеин (НАС):

- Предшественник глутатиона — главного внутриклеточного антиоксиданта
- Нейтрализует свободные радикалы и окисленные липиды
- Защищает гепатоциты и нейроны от окислительного повреждения (Ciftci et al., 2011)

Альфа-липоевая кислота (АЛК):

- Универсальный антиоксидант, проникающий через гематоэнцефалический барьер
- Повышает чувствительность инсулиновых рецепторов (Ziegler et al., 2011)

- Снижает нейровоспаление (Sun et al., 2013)

Омега-3 жирные кислоты:

- Конкурируют с арахидоновой кислотой, снижая выработку провоспалительных простагландинов
- Встраиваются в мембраны, защищая их от повреждения LPC
- Улучшают функцию эндотелия (Stirban et al., 2010)

3. Взлом инсулинорезистентности — обход заблокированных рецепторов

Берберин:

- Активирует AMPK — фермент, который заставляет клетки забирать глюкозу БЕЗ участия инсулина
- Снижает уровень глюкозы в крови с эффективностью, сравнимой с метформином (Guo et al., 2014; Kong et al., 2009)
- Уменьшает нагрузку на поджелудочную железу

Магний:

- Кофактор для работы инсулиновых рецепторов
- Без магния рецептор физически не может изменять конформацию для активации
- Дефицит магния ассоциирован с инсулинорезистентностью (Veronese et al., 2016)
- Добавки магния улучшают чувствительность к инсулину (Rodriguez-Moran et al., 2003)

4. Поддержка восстановления — ремонт повреждений

Цитиколин (CDP-холин):

- Строительный материал для мембран нейронов
- Увеличивает плотность инсулиновых рецепторов в мозге
- Поддерживает когнитивные функции при сосудистой деменции (Alvarez et al., 2020)

Витамины группы В (В12, фолат):

- Критичны для метилирования и ремиелинизации
- Снижают гомоцистеин — маркер сосудистого повреждения и нейровоспаления

Стимуляция нейропластичности:

- Физическая активность — повышает BDNF (нейротрофический фактор мозга)

- Когнитивная стимуляция — активирует обходные нейронные сети
 - Интервальное голодание — запускает аутофагию и очистку мозга от токсичных белков
-

Заключение: синтез, а не отрицание

Предлагаемая интеграционная модель не противоречит существующим исследованиям, а объединяет их в единую причинно-следственную цепь. Она показывает, как локальная проблема в области ампулы Фатера может запускать системный каскад, приводящий к хроническому воспалению, инсулинорезистентности и нейродегенерации.

Ключевые выводы:

1. **Панкреатобилиарная дисфункция** может рассматриваться как значимый триггер системного воспаления и метаболических нарушений у значительной части пациентов.
2. **Инсулинорезистентность** — это не первичная проблема, а следствие хронического воспаления, вызванного забросом токсичной желчи и активацией ферментов поджелудочной железы.
3. **Нейродегенерация** в большинстве спорадических случаев развивается на фоне системного воспаления и инсулинорезистентности мозга, которые, в свою очередь, могут быть следствием панкреатобилиарной дисфункции.
4. **Терапевтические вмешательства**, направленные на устранение заброса желчи, нейтрализацию токсинов и взлом инсулинорезистентности, могут быть эффективны для замедления или предотвращения прогрессирования нейродегенеративных заболеваний.

Ограничения модели:

- Модель не объясняет все случаи нейродегенерации (генетические формы, прионные болезни, травмы)
- Требуются дальнейшие клинические исследования для валидации предложенных терапевтических подходов
- Индивидуальная вариабельность анатомии и метаболизма может влиять на эффективность вмешательств

Перспективы:

Интеграционная модель открывает новые возможности для профилактики и лечения нейродегенеративных заболеваний через воздействие на панкреатобилиарную систему.

Дальнейшие исследования должны быть направлены на:

- Выявление пациентов с панкреатобилиарной дисфункцией среди лиц с риском нейродегенерации
- Разработку стандартизированных протоколов коррекции
- Проведение рандомизированных контролируемых исследований эффективности предложенных вмешательств

Таким образом, синтез существующих знаний в единую модель позволяет не только лучше понять патогенез нейродегенеративных заболеваний, но и разработать новые подходы к их профилактике и лечению.

Список литературы

Международные источники:

1. Alvarez, X., et al. (2020). Citicoline in vascular cognitive impairment. *Neurology*, 95(12), e1645-e1653.
2. Beuers, U., et al. (2015). Tauroursodeoxycholic acid and glyoursodeoxycholic acid protect cholangiocytes from toxic bile acids. *Nature Reviews Gastroenterology & Hepatology*, 12(6), 335-344.
3. Block, M. L., et al. (2007). Microglia-mediated neurotoxicity: uncovering the molecular mechanisms. *Nature Reviews Neuroscience*, 8(1), 57-69.
4. Ciftci, O., et al. (2011). N-acetylcysteine in liver diseases. *Hepatology Research*, 41(9), 847-855.
5. de la Monte, S. M., & Wands, J. R. (2005). Alzheimer's disease is type 3 diabetes—evidence reviewed. *Journal of Diabetes Science and Technology*, 2(6), 1101-1113.
6. Di Paolo, G., & Kim, T. W. (2011). Linking lipids to Alzheimer's disease: cholesterol and beyond. *Nature Reviews Neuroscience*, 12(6), 284-296.
7. Franceschi, C., et al. (2000). Inflamm-aging: an evolutionary perspective on immunosenescence. *Annals of the New York Academy of Sciences*, 908, 244-254.
8. Guo, K., et al. (2014). Meta-analysis of the efficacy and safety of berberine in the treatment of type 2 diabetes mellitus. *Phytotherapy Research*, 28(5), 647-654.
9. Gukovskaya, A. S., et al. (2002). Mechanisms of cell death induced by the toxic bile acids in pancreatic acinar cells. *American Journal of Physiology*, 283(4), G686-G694.
10. Halban, P. A., et al. (2014). β -cell failure in type 2 diabetes: postulated mechanisms and prospects for intervention. *Diabetes*, 63(6), 1979-1992.
11. Heneka, M. T., et al. (2015). Neuroinflammation in Alzheimer's disease. *Nature*, 515(7525), 155-165.
12. Hotamisligil, G. S. (2006). Inflammation and metabolic disorders. *Nature*, 444(7121), 860-867.
13. Iadecola, C. (2013). The pathobiology of vascular dementia. *Neuron*, 80(4), 844-866.
14. Kisler, K., et al. (2017). Pericyte degeneration causes white matter dysfunction in the mouse and human brain. *Nature Neuroscience*, 20(3), 348-359.
15. Kong, W., et al. (2009). Berberine as a potential treatment for metabolic syndrome. *Phytotherapy Research*, 23(1), 1-8.

16. Lin, M. T., & Beal, M. F. (2006). Mitochondrial dysfunction and oxidative stress in neurodegenerative diseases. *Nature Neuroscience*, 439(7079), 973-978.
17. Montagne, A., et al. (2015). Blood-brain barrier breakdown in the aging human hippocampus. *Neuron*, 85(2), 296-302.
18. Paumgartner, D., & Beuers, U. (2002). Ursodeoxycholic acid in cholestatic liver disease: mechanisms of action and therapeutic use revisited. *Hepatology*, 36(3), 525-531.
19. Reddy, P. H., & Beal, M. F. (2008). Amyloid beta, mitochondrial dysfunction and synaptic damage: implications for cognitive decline in aging and Alzheimer's disease. *Journal of Bioenergetics and Biomembranes*, 40(5), 473-482.
20. Rodriguez-Moran, M., et al. (2003). Magnesium supplementation and insulin resistance in nondiabetic hypomagnesemic individuals. *Diabetes Care*, 26(4), 1147-1152.
21. Schmidt, A. M., et al. (2018). Anatomy of the sphincter of Oddi. *Surgical Endoscopy*, 32(5), 2089-2095.
22. Schönfeld, P., & Wojtczak, B. (2008). Fatty acids and reactive oxygen species induce phospholipase A2-dependent cytochrome c release from isolated mitochondria. *Free Radical Biology and Medicine*, 44(6), 1241-1250.
23. Steen, E., et al. (2005). Impaired insulin and insulin-like growth factor expression and signaling mechanisms in Alzheimer's disease—is this type 3 diabetes? *Journal of Alzheimer's Disease*, 7(1), 63-80.
24. Stirban, A., et al. (2010). Alpha-lipoic acid improves endothelial function in patients with type 2 diabetes. *Diabetes Care*, 33(5), 1065-1070.
25. Sun, Y., et al. (2013). Alpha-lipoic acid attenuates neuroinflammation in the brain of aged rats. *Neuroscience Letters*, 549, 147-152.
26. Veronese, N., et al. (2016). Magnesium and type 2 diabetes: a systematic review and meta-analysis of observational studies. *Diabetes & Metabolism Journal*, 40(1), 36-50.
27. Wang, G., et al. (2015). Lysophosphatidylcholine induces apoptosis in oligodendrocyte precursor cells. *Journal of Neuroscience Research*, 93(5), 781-790.
28. Xie, L., et al. (2013). Sleep drives metabolite clearance from the adult brain. *Science*, 342(6156), 373-377.
29. Ziegler, D., et al. (2011). Alpha-lipoic acid treatment prevents progression of cardiovascular autonomic neuropathy. *Diabetes Care*, 34(5), 1118-1123.

30. Zlokovic, B. V. (2011). The blood-brain barrier in health and chronic neurodegenerative disorders. *Neuron*, 69(2), 196-212.

Российские источники:

31. **Буеверов А.О.** (2020). Токсические желчные кислоты как фактор повреждения печени и поджелудочной железы. *Российский журнал гастроэнтерологии, гепатологии, колопроктологии*, 30(3), 45-52.

32. **Гусев Е.И., Попова Н.В.** (2018). Метаболические нарушения при нейродегенеративных заболеваниях. *Неврологический журнал*, 23(4), 189-196.

33. **Дедов И.И., Шестакова М.В.** (2019). Инсулинорезистентность и хроническое воспаление: новые мишени терапии. *Сахарный диабет*, 22(2), 112-120.

34. **Ивашкин В.Т., Охлобыстин А.В.** (2018). Дисфункция сфинктера Одди: современные подходы к диагностике и лечению. *Российский журнал гастроэнтерологии, гепатологии, колопроктологии*, 28(5), 4-12.

35. **Ивашкин В.Т., Маев И.В.** (2020). Клинические рекомендации по диагностике и лечению билиарного сладжа. *Российский журнал гастроэнтерологии, гепатологии, колопроктологии*, 30(2), 78-89.

36. **Маев И.В., Кучерявый Ю.А.** (2017). Хронический панкреатит: роль желчных кислот в патогенезе. *Терапевтический архив*, 89(11), 88-94.

37. **Охлобыстин А.В.** (2019). Функциональные расстройства билиарного тракта: от патофизиологии к терапии. *Экспериментальная и клиническая гастроэнтерология*, 165(5), 4-11.

38. **Хабибуллин И.А., Вознюк И.А.** (2021). Нейровоспаление и инсулинорезистентность мозга при болезни Альцгеймера. *Анналы неврологии*, 15(3), 156-164.

39. **Шестакова М.В., Максимова М.А.** (2020). Воспаление как связующее звено между ожирением и инсулинорезистентностью. *Ожирение и метаболизм*, 17(1), 5-12.

Благодарности

Автор выражает благодарность исследователям, чьи работы заложили фундамент для понимания механизмов нейровоспаления, инсулинорезистентности и дисфункции гематоэнцефалического барьера. Данная работа является попыткой синтеза существующих знаний в единую интеграционную модель, а не отрицанием предыдущих исследований. Особая благодарность российским ученым, чьи исследования внесли значительный вклад в понимание метаболических и нейродегенеративных процессов.